

Мира
ФОРСТ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНИК
РОМАН

Другая
НЕВЕСТА ¹⁸⁺

Мира Форст

Другая невеста

<https://litres.ru/73880731>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один клик компьютерной мышки – и твоя жизнь летит под откос. Максим Градов запустил вирус в систему бронирований крупного отеля. Хакера быстро вычислили, и теперь ему грозит большой тюремный срок. Но владелец отеля предлагает сделку – сестра Макса в обмен на его свободу.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. КЛИМ	6
ГЛАВА 2. СТЕША	15
ГЛАВА 3. КЛИМ	25
ГЛАВА 4. СТЕША	32
ГЛАВА 5. КЛИМ	38
ГЛАВА 6. СТЕША	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мира Форст

Другая невеста

ПРОЛОГ

Владелец известной люксовой гостиничной сети тридцатидесятилетний бизнесмен Клим Константинович Шувалов подтвердил нашему корреспонденту, что в эту субботу он сочетается браком с двадцатитрехлетней студенткой педагогического вуза Стефанией Градовой. Напомним нашим зрителям о ярком романе Шувалова с наследницей ювелирного холдинга Ксенией Албаевой. Их отношения длились более двух лет, и все мы ожидали грандиозной и запоминающейся свадьбы, но теперь у Климa Константиновича другая невеста, а Ксении так и не удалось заполучить заветное колечко от своего возлюбленного.

Везде одно и то же, каждый паблик делится бомбической новостью – у Климa Шувалова другая невеста. Как будто больше не о чем писать и говорить, кроме как о нашей свадьбе.

Отложила смартфон на трюмо, поймав в зеркале любопытный взгляд визажистки.

– Вы скоро закончите? – спросила сухо и безэмоционально.

– Уже все, Стефания. Посмотрите, какая вы красавица. Этой Албаевой до вас, как до Луны.

Она откровенно льстила, но мне было все равно. И на то, как я выгляжу, и на то, что Ксения Албаева на самом деле гораздо эффектнее меня. Я не хотела замуж за Клима. Я не хотела быть его другой невестой. Я хотела вернуть себе свою жизнь, но... не могла.

ГЛАВА 1. КЛИМ

За пять лет до своей свадьбы

У Руслана сегодня выпускной вечер в школе. Ради такого дня я, конечно, оставляю все важные дела на потом.

Поправил воротник синей рубашки, белую специально не стал надевать, чтобы не сливаться с выпускниками. Подумал, брать ли пиджак, на улице жара несусветная. Все ж таки взял, кто знает, в котором часу буду возвращаться.

К ресторану подъезжаю как раз к той минуте, когда туда начинает подтягиваться нарядная публика. Замечаю отцовскую тачку и паркуюсь поблизости.

Мама болтает с другими женщинами. Эмоционально жестикулирует. Она в родительском комитете, приложила много усилий для организации банкета.

Папа курит в сторонке.

– Привет, – подхожу к нему. – А Рус где?

– К своим ушел, – кивает он на гомонящую компанию подростков.

Брат не выделяется на фоне других мальчишек, особенно, когда они вот так все одинаково одеты – в новенькие костюмы и отутюженные белые рубашки. Еще туфли с острыми носами, в которых чувствуют себя не слишком уютно, привыкли к кроссовкам.

Зато девочки – каждая особенная в своем эксклюзивном

платье, пошитом на заказ. Подают себя, словно королевы. Шелка, разрезы, бретели, кружева, ленты, воланы. Высокие прически. И шлейф духов.

В ноздри просачивается терпкий фруктовый аромат. Втягиваю воздух носом, пытаюсь распознать фрукт. Персик. Точно, так пахнет персик с сочной мякотью.

Мимо проходит семья. Мама, папа и дочь. Они только что вышли из машины. Идти втроем по узкой дороге им тесно, девочка случайно задевает рукав моего пиджака. Это от нее пахнет персиком.

– Извини, – трогает ее губы виноватая улыбка. Наши взгляды переплетаются на секунду, и я подмечаю разрез глаз, как у кошки, и их зеленый цвет с радужкой в крапинку.

Она не красавица. Совсем нет. Тем не менее, смотрю ей вслед все то время, пока ее силуэт не поглощает стайка подружек.

– Клим! Ты уже здесь, – соизволивает моя мама заметить своего старшего сына.

– Минут десять тут стою, – не упускаю случая съязвить. Между нами давно все сложно.

– Так, мальчики, – предпочитает она не ссориться со мной. – Пора внутрь.

Ресторан располагается в развлекательном комплексе и впечатляет размахом, сразу три банкетных зала. Один, где как раз проходит нынешняя гулянка – просто огромен. Вероятно, покупается за счет свадеб, юбилеев, шальных корпо-

ративных вечеринок и школьных выпускков. Два других – гораздо скромнее, но и там сегодня тоже аншлаг. Поварам, официантам работенки точно невпроворот.

Мама ведет нас с папой к нашим местам за столом. Не сомневаюсь, она выбирала их так, чтобы имелся хороший обзор на веселящуюся молодежь. Как же... нельзя Руса оставлять без бдительного родительского ока.

Столов в зале три. Для учителей, учеников, которые уже больше абитуриенты, чем школьники, и для родственников. Родственников полагалось не больше двух на одного выпускника, но мама заметная фигура в жизни класса, так что на Руслана лимит по гостям не распространялся. Я мог бы и не идти, но уже пропустил вручение аттестатов, в тот день меня не было в стране, поэтому захотелось поприсутствовать хотя бы здесь.

– Чего так народу много? – ослабил отец узел галстука.

– Тут два класса. Я же тебе говорила, – выпрямила мама спину, демонстрируя всем, что она леди. Это ее пунктик, она придумывает, будто наша фамилия происходит от дворянского рода Шуваловых.

– Клим! – пробирается к нам Руслан, и мы крепко обнимаемся. – Молоток, что пришел. Повеселишься.

– Обязательно, – хлопаю брата по плечу. Несмотря на восьмилетнюю разницу в годах рождения, мы с ним по-настоящему дружны, я собираюсь оплачивать его учебу в университете и, если мать совсем допечет Руса, разрешу пожить

у меня.

– Будет много конкурсов и развлекухи. Ты должен поучаствовать. Не отвертись, – видимо, уже есть у него на меня какие-то планы.

– Ладно-ладно, – и не думаю отказываться. – Рус, скажи, – понижаю голос. – Как девочку зовут?

– Ты спрашиваешь про ту, что в салатовом платье с блестками? – проследил он за моим взглядом.

– Ага.

– Стефания Градова из параллели. По-простому – Стефа. Понравилась?

– Не знаю даже, – говорю честно. Понравилась ли она мне? Трудно сказать. Но в толпе нарядных девочек я почему-то все время ищу взглядом именно ее, ту, что вкусно пахнет персиком.

– Могу познакомить, – не прочь стать Руслан сводником.

– Позже. Не сейчас, – подмечаю, куда садится за столом Стефа. Мне будет хорошо ее видно.

Как только все рассаживаются, появляется сильно накрашенная дама с микрофоном. Ведущая вечера. Она берет шефство над общим весельем в свои опытные руки, и вечеринка постепенно набирает обороты. Есть и живая музыка, и тщательно проработанные конкурсы с призами, и приглашенные артисты-фокусники, вовлекающие в свои махинации публику. Мальчишки-выпускники потихоньку заливают шары, по привычке шифруясь от педагогов.

Брат все же знакомит меня со Стефанией. Получилось естественно. Конкурс, где надо потягаться с другими мужчинами – донести на руках любую девушку-выпускницу из одного конца зала в другой.

– Приз победившей паре – сюрприз! – дразнится ведущая-аниматор.

Парни начинают звать своих отцов или братьев и выбирать хохочущих девчонок. Рус успеваает ухватить Стефу прежде, чем к ней подобрался белобрысый пацан в очках.

– Пара моего брата! – вопит Руслан, вкладывая маленькую ладошку девушки в мою лапищу.

– Клим, – представляюсь и на короткий миг выпадаю из реальности. Шум вечера остается где-то позади, есть только я и эта девочка.

– Стефания, – не знает она, что я знаю ее имя. – Не уронишь?

– Брат очень сильный, – влезает Рус. – Он самый первый с тобой добежит. Вот увидишь.

Так и получается. Наша пара становится лидером и получает приз – медленный танец под исполнение приглашенного, довольно-таки известного певца.

Я не знаю, нравится ли Стефе приз, но мне так очень. Опускаю руку на ее талию и наслаждаюсь моментом. Девочка гибкая, пластичная, будь мы танцорами, из нас получился бы отличный тандем. Несмотря на то, что эта песня должна быть только для нас, на танцпол одна за другой выходят па-

рочки и вскоре заполняют его полностью. Так даже лучше, затеряться в толпе и обнять Стефанию крепче. Я чувствую жар ее тела и слышу биение ее сердца.

Танец заканчивается, мне приходится отпустить девушку, тем более, что выпускникам предлагают переодеться в удобную одежду для активных конкурсов. Переодевание явно было предусмотрено, так как парни и девчата дружно скрываются за одной из неприметных дверей. Значит, там у них уже приготовлена сменная одежда.

Стефания возвращается в зал одной из последних. Темные волосы освобождены от шпилек. Голубые джинсы с высокой талией и синяя кофточка, подвязанная узлом под грудью. Теперь она самая обычная девчонка, каких полно на московских улицах, но я по-прежнему впечатлен, мой мир словно сужается вокруг этой девушки.

Она участвует во всем, что предлагает ведущая банкета. Не зажатая, не стеснительная, но без всякого перебора. Невероятно естественная девушка.

Стефа направляется к выходу. Полагаю, в уборную, расположенную не в самом ресторане, а на этаже. Выскальзываю за ней. Не потому, что намереваюсь следить. Просто мне не нравится компания, что гудит в соседнем зале. Бритоголовые братки. А уборная общая. Мало ли...

И вроде охрана имеется. Но какая-то несерьезная. Читающий книжку усатый дядька и толстая дама, поглядывающая на часы. Хотя электрошокеры на поясах их форменных брюк

выглядят вполне внушительно.

Мое чутье меня не подводит. Незнакомец с цветной тахухой на лысом черепе надвигается на Стефу, так увлечен тем, чтобы загнать мышку в мышеловку, что не слышит моего присутствия, и это моя удача, так как парень значительно крупнее меня. Наношу удар по его выступающей косточке на шее, а когда он разворачивается – бью в челюсть, в нос, не давая ему опомниться. Ударом в грудь сваливаю мерзавца на пол, стук головы о кафель. Мудак в отключке, но недолгой. Максимум – небольшое сотрясение при его толстокожести. Собираюсь врезать еще ногой в живот, но меня останавливает голос девочки.

– Прекрати! Ты же убьешь его.

Хватаю ее за запястье, так как Стефа намылилась бежать.

– Нельзя возвращаться в ресторан, – смотрю прямо в ее кошачьи глаза. – Он сейчас очнется и позовет своих братков. Я отвезу тебя домой.

– Зачем ты его избил? – злится она. – Мог бы просто охрану позвать. Да и не сделал бы он мне ничего, номер телефона мой просил.

– Стефа, его намерения были очевидны. Не надо быть такой наивной. Пошли отсюда, – заметил я, что урод зашевелился.

Девочка слушается, все-таки здравый смысл подсказывает ей сейчас подчиниться мне.

Быстрым шагом мы спускаемся по лестнице и выбегаем в

ночь. Нажимаю на брелок, мой Mustang приветливо мигает фарами.

Стефания садится на заднее сиденье, поджав губы. Весь ее вид выражает недовольство.

На моей рубашке кровь, и прежде чем вставить ключ в замок зажигания, я расстегиваю пуговицы, скидываю рубаху и надеваю толстовку, что лежит на пассажирском кресле. Не люблю грязь на вещах, тем более чужую кровь.

– Какой адрес, Стеша? – смотрю на нее в водительское зеркальце, не получилось у нас красивого знакомства.

Она называет и молчит всю недолгую дорогу. Ночная трасса пуста, у ее дома мы уже через пятнадцать минут.

– Стеша...

– Отстань. Видеть тебя не желаю, – показала она мне неприличный жест и выскочила из автомобиля.

ГЛАВА 2. СТЕША

День моей свадьбы

Фотограф – женщина. Профессионал. Нанята Климом. Да и вообще все свадебные расходы оплачены Климом, как будто мы нищие и не можем взять на себя часть трат, хотя это совсем не так.

– Стефания, встаньте, пожалуйста, к этой бирюзовой портьере, – просит фотограф. – Отличный получится кадр.

Встаю послушно. Что мне еще остается делать? Мой жених скоро придет за мной, а пока его нет, щелкаются кадры для свадебного альбома и будущего семейного архива. Один за другим. Щёлк-щёлк.

На мне белое гипюровое платье с расширяющейся книзу юбкой и невесомая фата, подколота бриллиантовыми булавками в прическу. Серьги, стоимостью, наверное, с авиалайнер, повторяют цветочный узор свадебного платья.

Макияж легкий, почти незаметный, но настолько умелый, что сделал из меня принцессу.

Сегодня я выгляжу изящно и идеально, как и подобает невесте. Но, черт возьми, как же хочется содрать с себя это платье, эту фату, скинуть дизайнерские туфли и избавиться от волос от шпилек, удерживающих их в затейливой прическе.

Я позирую перед фотообъективом, все звуки вокруг сливаются в невнятный гул, мысли лишь о том, что выхожу за-

муж за нелюбимого, за мужчину, которого боюсь до онемения в горле. Чувствую себя добычей, пойманной, но еще не съеденной, и еще не ясно, слопают меня сразу целиком или будут смаковать, отламывая по кусочку, наслаждаясь моими воплями о пощаде. Прикусываю щеку изнутри – ведь я сама на это согласилась, дала утвердительный ответ без колебаний. И в сотый, и в тысячный раз на его предложение ответила бы также – ДА. Я СОГЛАСНА СТАТЬ ТВОЕЙ ЖЕНОЙ.

За месяц до моей свадьбы

– Стефа, твой брат гений! – заглядывает в мою комнату

Макс.

Лицо довольное. В серых глазах азарт. Волосы взъерошены.

– Опять сломал систему ботов какого-нибудь банка? – отвлекаюсь от своих записей в тетради.

– Круче! – явно хочется похвастаться ему.

– Дошел до финала в игре, где финал не предусмотрен? – строю предположения, так как он явно этого ждет. Макс младше меня всего на год, но в душе по-прежнему ребенок. При этом забавы у него совсем не детские. Любимый братишка ходит по краю, за деньги и в свое удовольствие занимаясь самым настоящим хакерством. Родители наивно верят, что их сын подрабатывает написанием компьютерных программ. Ага... как же...

– Стеф, это уже было, – разочарован он моими предположениями.

– Макс, говори уже и отстань, – прошу недовольно. – Мне к диплому готовиться надо. Март на исходе, а я, считай, еще и не начинала.

– У тебя уйма времени, сестренка, – тырит он с моего стола плитку шоколада. – Но так и быть, скажу. На этот раз я проник в систему бронирований одного из отелей гостиничной сети «Стайл» и запустил им маленький, совсем крохот-

ный вирус.

Гелиевая ручка замирает в моих пальцах, чувствую, как по спине медленно катится капелька пота.

– Пожалуйста, скажи, что это шутка, – мгновенно хрипнет мой голос.

– Да не пугайся ты так, Стеф, – смеется Макс, поедая мой шоколад. – Вирус не тяжелый, пошалит немного, потом самоуничтожится. А меня никто не вычислит.

Но брат ошибся. Его вычислили очень быстро и уже вечером явились к нам домой. Видимо, на Клима Шувалова работают настоящие профи. Прежде Максим не попадался.

Звонок в дверь требовательный, пугающий.

Папа идет открывать. Я, мама и брат выглядываем из-за его спины. Кого там принесло на ночь глядя? Случилось что у кого-то из соседей?

Взгляд черных глаз примораживает меня. Кожей чувствую, как справа от меня сдувается привычная бравада Макса. Эти люди пришли по его душу.

Клим Шувалов явился лично, прихватив с собой двух охранников-мордоворотов, но мне отлично известно о его особом увлечении, при необходимости этот человек прекрасно обойдется без чьей-либо помощи.

Я не видела его целых два года после той ужасной истории, когда попала из-за него на больничную койку, хотелось бы не видеть целую жизнь.

Он повзрослел, заматерел, хотя все еще молодой. Моло-

дой, сильный и богатый. Волевой подбородок. Жесткий, цепкий взгляд. Брови сходятся к переносице. Он некрасив. Во всяком случае, мне никогда не нравился. Да только есть в нем нечто такое, что заставляет людей подобострастно кланяться перед ним. Особая аура властного мужчины, приобретенная им за последние годы.

Вот и моя мама начала кланяться, любезничать.

– Клим Константинович, это так неожиданно, – начинает суетиться она. – Надо же... такой уважаемый человек к нам пожаловал... Вы, наверное, не помните, но мы с вами уже виделись однажды. На выпускном вечере нашей дочери. Кажется, ваш брат учился со Стефанией в школьной параллели. Вы еще тогда...

– Людмила! – резко останавливает ее отец. В отличие от мамы, он ощущает уплотнившийся в угрозе воздух. – Что вам угодно, господа? – со сталью в голосе спрашивает он гостей. Мой папа не робкого десятка.

– Покажите, где мы можем поговорить, – ровно произносит Клим, с кривой улыбкой глядя на Макса. – Дело касается вашего сына.

– Идемте. Идемте в гостиную, – пытается вручить мама мужчинам тапки, но те игнорируют ее, проходят в комнату в обуви.

Максим дергается в сторону выхода, но спутники Шувалова не дают ему сбежать, сажают на диван и поджимают своими тушами с двух сторон, чтоб не рыпался.

– Что происходит? – бегают взгляд мамы от лица к лицу, ища ответов.

– Присядьте, Людмила Алексеевна, – сам остается стоять Клим.

Мама послушно садится в кресло. Отец отодвигает для себя стул.

– Стефания? – приподнимает бровь Клим, так как я зави-
саю в дверном проеме.

В горле застрял ком, и я лишь отрицательно мотаю голо-
вой. Он пожимает плечами, мол, как хочешь, и начинает го-
ворить.

Мне больно смотреть на родителей, когда они узнают
правду о сыне. Макс сидит бледный, его руки подрагивают,
а Шувалов доходчиво объясняет, какой тюремный срок гро-
зит моему брату.

– Мы выплатим компенсацию, – пытается сохранять спо-
койствие папа. – Назовите сумму ущерба.

– Только не в тюрьму, – молит мама. – Не губите.

Макс стискивает зубы, а мои коленки трясутся. Ну зачем,
зачем этот остолоп полез именно к Шувалову?

– Деньги мне не нужны, – свысока своего роста смотрит
Клим. – Но мы можем разойтись по-хорошему.

По-хорошему, – прозвучало нехорошо, опасно. Предчув-
ствие беды пробралось мне под кожу.

– Как? – выдохнул отец, вероятно, осознавая, что плата
будет высока.

– Два условия, – обозначил Клима. – Первое, Максим добровольно рассказывает, чей заказ выполнял, запуская вирус.

Брат закивал быстро, соглашаясь.

– А второе? – теребила мама край своей домашней блузки.

– Стефания выйдет за меня замуж, – столкнулся он со мной взглядом, лишая меня отныне права самой распоряжаться собственной жизнью.

Могла ли я отказать? Был ли выбор? Родители и брат застыли в ожидании моего ответа. В их глазах облегчение, возможно, они даже рады подобному исходу, какая честь – породниться с успешным бизнесменом, чье лицо то и дело мелькает в светских и деловых хрониках.

Вот так – один клик компьютерной мышки, и твоя жизнь летит под откос. Свобода брата в обмен на мое заточение.

– Да. Я согласна стать твоей женой, – глухо произношу то, что все они так хотят от меня услышать.

***

Показать портрет вашего жениха, Стефания? – отвлекает от горьких мыслей женщина-фотограф.

– Портрет? – не понимаю, зачем мне смотреть на портрет Клима.

– Я имею в виду фотографию, – поправляется она. – Коллега прислала. Она уже закончила съемку в доме у Шуваловых.

Смотрю на фотографию будущего мужа без единой эмоции, отчужденно, отстраненно.

Клим на фоне темно-серой портьеры. В идеально скроенном темно-синем костюме. Черные волосы коротко подстрижены. Черные глаза пугают даже на расстоянии. Все темное, как и его душа.

ГЛАВА 3. КЛИМ

Фотографировать закончили. Пора ехать за Стефанией. Съемка проходила в загородном коттедже, который я выстроил с задумкой семейного особняка рода Шуваловых. Родители теперь живут тут постоянно, и Рус тоже, а я навещаю время от времени. Мне гораздо удобнее в просторном кондоминиуме, расположенном вблизи одной из гостиниц сети «Стайл», той самой, где у меня основной офис.

В доме шумно, суетно. Наши родственники. Партнеры по бизнесу. Мои друзья. Свадебный распорядитель и прочий персонал, отвечающий за торжество. Был выбор, отметить в ресторане или в саду большого дома. Установившаяся в апреле теплая погода, позволяла выбрать сад. На случай дождя приготовлены тенты. Вдарит ливень, укроемся в гостинной, рассчитанной на большие приемы. Но я все же выбрал ресторан, тот самый, где впервые увидел девушку, напрочь обосновавшуюся в моем сердце.

– Сынок, едем? – заглядывает мама в мою спальню, куда я зашел забрать подарок для Стешки.

Между мною и мамой по-прежнему висит стена холода и отчужденности, но она старательно играет роль любящей родительницы.

На дисплее моего телефона отражается входящий вызов, кидаю взгляд на номер абонента. Аватарка Ксении.

– Мам, садитесь по машинам. Я отвечу на звонок и спущусь к вам.

Она кивает, оглаживает узкое платье на бедрах и оставляет меня одного. Под цокот шпилек ее туфель, нажимаю на кнопку «ответить».

– Зачем звонишь? – спрашиваю грубо, обозначая, что любезничать не намерен.

– Поздравить хочу, милый, – с издевкой произносит Ксения.

– Обойдемся без твоих игр, дорогая, – жалею, что сразу не отправил в бан номер бывшей.

– А я и не играю. Не могу пожелать тебе счастья, Клим? – приторно-сладко поет она.

– Можешь, но давай на этом покончим. Ксения, я же просил, не звонить и не искать со мной встреч.

– Просил, – обиженным эхом повторяет она. – Но так и не объяснил, чем эта маленькая сучка лучше меня.

– Албаева, не смей отзываться о моей жене в подобном тоне. И тем более не смей приближаться к ней, – доложила моя охрана, что Ксения на днях искала встречи со Стешей. Парни не позволили, но, бывшая пассия изобретательна, следовало приструнить пожестче. Я реально переживаю за то, что она может навредить Стешеньке, обидеть.

– Боишься? – усмехнулась наследница ювелирного холдинга.

– Ты знаешь, я ничего и никого не боюсь, – встаю у окна. Водители уже ожидают в украшенных машинах. – Мне пора, Ксения. Не звони больше, – первым завершаю разговор и все же блокирую номер.

«Не спускайте глаз с Албаевой», – быстро пишу своему начальнику службы безопасности.

«Все под контролем, босс», – заверяет Миронов.

– Надеюсь, – прячу телефон в карман пиджака и спешу к девушке, о которой грезил не один год.

Я столько ее добивался, раз за разом получая отказы. Отказы меня не пугали, скорее, распалили в желании заполучить недоступную гордячку Градову всеми правдами и неправдами. Я был зациклен на Стеше с того самого дня, как впервые увидел ее на школьном выпускном вечере брата. Но мне пришлось отступить. После того болезненного случая двухгодичной давности. Пришлось отстать от нее. Отстал, но не забыл. Никогда не забывал.

И вот моя персональная золотая рыбка сама приплыла к моему берегу в лице доморощенного хакера, брата недосыгаемой девочки. Сопляк смог взлезть в защищенную систему бронирований моих отелей. От его взлома – сплошные плюсы. Выявилась уязвимость, брешь в защите, программисты все исправили. Максимчик, трясаясь за свою шкурку, выложил имя заказчика, заплатившего за внедрение вируса. Тоже классная новость – поймали крысу. Ну и, наконец, вишенка на торте – я добрался до вождельной Стефы. Отныне ника-

ких отказов. Теперь точно моя.

Подъезжаем богатым кортежем к обычной многоэтажке, где живет моя зазноба. У подъезда – заслон из ее подружек и задиристой местной ребятни. Откупаюсь купюрами и конфетами. Преодолеваю нужное количество этажей пешком, так как вход в лифт преграждают соседи Градовых. Смеются, шутят, отправляя меня в пешее путешествие.

Стены между этажами украшены свадебными гирляндами, на каждой лестничной клетке поджидает препятствие в виде чепуховых конкурсов и викторин. Ответил – топай дальше. Нет – будь добр, плати. Откуп в большой корзине, наполненной всякой продуктовой и бутылочной всячиной, таскает на себе мой друг и свидетель Антон Ремизов. Подмечаю, что он откровенно флиртует с пухленькой блондиночкой в голубом атласе. Через плечо светловолосой нимфы лента свидетеля. Задорно выдает частушку:

– Муж – глава семьи, запомни!

– Это все понять должны.

– Он ведь самый главный в доме,

– Если рядом нет жены!

Пышечка хохочет, строит Ремизову глазки. Вспоминаю имя – Надежда. Лучшая подруга Стефании? Надо бы попросить Тоху разговорить эту Надю, может, выложит чего интересного про задушевные беседы с Градовой?

Бег с препятствиями окончен. Я у нужной двери, распахнутой настезь. Больше никого не замечаю вокруг, кроме де-

вушки в свадебном платье. Стефа великолепна. Ее уникальная, особая красота сегодня подчеркнута стараниями парикмахеров и визажистов. Она, словно греческая богиня, вылепленная руками умелого скульптора. Внешность Стефы не идеальна, но любая асимметрия делает ее лишь более привлекательной.

– Боже, Клим, – шепчет за моим плечом Антон. – Как ты заполучил такую красивую женщину?

ГЛАВА 4. СТЕША

В темных глазах мелькает восхищение. Мой жених доволен тем, как я выгляжу. Соответствую.

Взгляд Клима прохаживается по мне собственнически, задерживается на сережках. Ему нравится, что сделала, как он хотел, вдела в уши его подарок.

– Идем, Стеша, – протягивает ко мне руку. Я вкладываю свою узкую ладонь в его широкую. Кожа Клима теплая, мягкая. Вероятно, он что-то сделал с руками, прежде на этих ладонях кожа была сбита, как и костяшки пальцев. Или он перестал? Все-таки уважаемый человек, узнаваемый.

Мы спускаемся по ступеням, соседская девочка придерживает подол моего платья. Вокруг какофония звуков из песен, пожеланий, хлопущек. Почему-то постоянно разъезжаются двери лифта.

Подружки осыпают нас лепестками роз и не умолкают ни на секунду. Я никого не слушаю. Отгородилась от всех маской взволнованной невесты. Мне простительно сегодня молчать, все поймут по-своему, не догадываясь, какой буран эмоций раздирает грудь. Разве что папа. Странно, но именно отец подозревает неладное. Ни мама, ни брат ничего не видят, им удобно быть слепцами. Мама считает, я вытянула счастливый билет.

– Видишь, как бывает, Стефания. Увидел тебя на школь-

ном выпускном и забыть не смог, – радовалась она в тот день, когда Клим выдвинул свои условия свободы Макса.

Мама не в курсе, что после выпускного старший брат Руслана Шувалова фактически преследовал меня, что именно из-за него два года назад я оказалась в больнице со сломанными ребрами. Все думают, будто я упала из окна по неосторожности. Как бы не так... Выпрыгнула. Сама. Назло Климу.

Родственники, гости, соседи шумным кольцом сгрудились у подъезда. Вновь напутствия и лепестки роз, подхватываемые теплым ветерком.

Это красиво, много-много красных и белых лепесточков, плавно кружащих в воздухе.

Я ежусь, Клим немедленно реагирует.

– Холодно?

– Нет.

Он подводит меня к одной из нарядных машин. Во дворец бракосочетаний, не нарушая традиций, мы поедем порознь. Последний глоток свободы, последняя уступка моему девичеству.

– Тоха, доверяю тебе самое ценное, что у меня есть, – говорит Клим своему другу и свидетелю Антону Ремизову, открывая для меня заднюю пассажирскую дверку.

– Смотри, украду, – подмигивает ему Ремизов, усаживаясь на водительское место.

– Можешь меня украсть, – смеясь, плюхается на переднее сиденье Надежда.

Расправляю юбку платья, игнорируя долгий взгляд Клима. Подушечкой большого пальца он, едва касаясь, проводит по моей скуле, затем закрывает дверь, разделяя нас.

– Ну что, невестушка, – оборачивается ко мне Антон. – Прокачу с ветерком.

Улыбаюсь ему, но молчу. Он такой же взрослый, как и Клим, только более открытый. Соломенные волосы и россыпь конопушек априори делают его симпатягой.

Кортеж из автомобилей начинает движение. За стеклом проплывает дом, где я больше не живу. Мои вещи уже перевезены в квартиру Шувалова.

Надя открыто флиртует с нашим водителем. Меня удивляет ее поведение, ведь у моей подруги есть парень, добрый и надежный Миша, который сейчас на военных сборах. А на лбу этого Антона печать, разве что не светится – бабник. С другой стороны, меня устраивает, что они общаются между собой и меня не трогают.

Прикрываю глаза, отодвигая букет невесты в сторону. События прошлого не забылись, тревожат.

Два года назад

– Привет, – слышу за спиной приятный бархатистый голос.

Оборачиваюсь к его обладателю, взяв из автомата свой стаканчик с горячим шоколадом. Мои губы сами собой растягиваются в кокетливой улыбке. Тот самый шатен, парень из качалки. Красавчик. Я заметила его, когда тренировалась

на беговой дорожке.

– Привет, – делаю глоток обжигающего напитка, пряча за простыми действиями смущение и радость.

– Артур, – представляется принц.

– Стефания, – попадаю в плен голубых глаз. Он так смотрит на меня, будто встретил совершенство. Устоять невозможно.

– Красивая девочка, – шепчет он. – И имя красивое. Пойдешь со мной на вечеринку, Стефания? Сейчас.

Артур действует на меня гипнотически. Любовь с первого взгляда. Мозг отключается напрочь.

Киваю. Конечно, я пойду с ним на вечеринку.

– Мне надо переодеться.

– Не надо. Это клуб для своих. Там никто не выпендривается. Ты и в этих шмотках хороша, – пропускает он мои волосы сквозь свои пальцы.

Мне и самой нравится мой наряд – шерстяные шорты и джемпер с вырезом лодочкой. Стильно. Особенно, когда надеваю на голову кепи формы денди.

Он берет мой рюкзак, куда сложена беговая форма и кроссовки, ведет к выходу из спорткомплекса.

Артур водит машину, серебристый Крайслер. В салоне пахнет сладкими женскими духами.

– Тут была девушка, – ревниво замечаю я.

– Моя сестра, – криво улыбается он.

Мы подъезжаем к обычному торговому центру, каких ты-

сячи в огромном городе.

– Клуб здесь?

– Ага, – кладет он руку на мою коленку, лишая воли. Никогда до встречи с Артуром не была такой размазней. Теперь понимаю всех тех девчонок, которые сами бегают за парнями, потому что, когда тебя накрывает, ты себе уже не принадлежишь.

Он отъезжает от центрального входа и оказывается, что с торца здания есть въезд в подземный паркинг. У шлагбаума охрана. Артура явно знают, пропускают внутрь.

– Можешь оставить рюкзак. Потом заберешь, – предлагает он, обозначая тем самым, вместе пришли – вместе уйдем.

Паркинг большой, но машин здесь не так уж и много. Наверное, стоянка только для работников и посетителей клуба. Будь я тут одна, мне однозначно стало бы не по себе, но со мной парень мечты, держит меня за руку. Неважно, что мы только познакомились. Просто нас накрыло.

Металлическая дверь. Над ней камера. Артур жмет маленькую кнопку справа от входа. От щелчка замка я вздрагиваю, мой спутник успокаивает поглаживанием по ладони.

Заходим. Музыки не слышу, лишь неясный гул вдали. Тут тоже встречают двое мощных охранников. С ними невысокий седовласый мужчина. Смотрит на меня скользко, липко, с прищуром. Мне вдруг хочется уйти. Мое безрассудство начинает выглядеть именно безрассудством, а не романтическим любовным приключением.

– Нестандартная, – переключается седовласый на Артура.
– Однозначно зайдет, – достает он из внутреннего кармана пиджака пачку купюр и дает их моему принцу.

– Артур, что все это значит? Кто этот мужчина? – спрашиваю, когда мы отходим от них и идем по длинному коридору на звук неразборчивого гула, который становится отчетливее и понятнее. – Давай уйдем, – неясный страх заползает мне под кожу.

– Мы уже пришли, милая. Не бойся, – толкает он еще одну дверь, и мы оказываемся на самом настоящем подпольном ринге. Мне хватает ума понять, что тут проходят бои без правил, так как двое парней избивают друг друга до полусмерти под свист и ор беснующейся толпы.

Один из дерущихся на ринге разделяет соперника, превращая того в кровавое месиво. Проигравший падает на грязный бетон. К горлу подкатывает тошнота. Но еще хуже мне становится, когда я узнаю победителя драки – Клим Шувалова.

ГЛАВА 5. КЛИМ

Стефа со мной холодна, но она молодец, выглядит и ведет себя достойно, никаких гримас и недовольства в мой адрес. Гости видят счастливую девушку, красивую невесту.

Маленькая притворщица. Теперь уже моя притворщица. Совсем скоро мы поставим свои росписи и наденем друг другу кольца на безымянные пальцы. Связанная ошибкой брата и брачным контрактом, Стефания станет моей навсегда.

Подхожу к своему черному Форду. Не изменяю этой автомобильной марке со дня своей первой купленной машины.

За рулем сегодня водитель из «Стайл», а я побуду пассажиром. Жених все-таки.

– Едем, Клим Константинович? – вежливо спрашивает мой шофер.

– Да, Саша, – сажусь назад, и весь свадебный кортеж начинает движение.

Мне рано пришлось повзрослеть, когда другие только строили планы, я свои уже воплощал в жизнь, потому сейчас вдвое старше меня мужчина обращается ко мне подобострастно и с уважением. Я могу гордиться тем, чего добился к своим еще молодым годам. Но самое мое главное достижение – Стефа. Ее добиться было сложнее всего. Пусть и не самым честным образом, но честным у меня не получалось.

Прикрываю глаза, вспоминая тот день двухгодичной дав-

НОСТИ.

***

– Клим, на тебя самые большие ставки, – хлопает меня по плечу хозяин подпольного клуба.

– Хочешь озолотиться? – вешаю в шкафчик свою одежду, остаюсь в одних легких спортивных штанах.

– Почему нет? – подмигивает он. – Выиграешь бой, тоже получишь много. И девочку любую. Сегодня парни неплохой товар привели. Артура пока нет, ему всегда самых зачетных телок удастся подцепить. Может, к твоему поединку как раз подтянется.

Киваю, расстегивая ремешок часов. Злачное местечко прямо в центре столицы, притягивающее всех любителей пощекотать себе нервы. Крышуется влиятельными людьми, никаких полицейских рейдов и налоговых проверок. Одна из статей дохода – девушки с улицы. Доверчивые дурочки, которых смазливые ловцы ловят на любовные крючки. Их тут покупают все те, кто не желает пачкаться со шлюхами. Бойцам же достаются бесплатно, в качестве приза.

Сегодня пять поединков. Мой третий. Противника заранее не знаю. В этом вся соль. Могут выставить кого угодно – громилу, кикбоксера, ловкача-любителя, мальчика мажора, возомнившего себя крутым, бывшего профи спортсмена, лишённого регалий. Эти последние приходят сюда за тем, чего потеряли, кайфом арены, азартом толпы, на подпольном ринге они выплескивают боль потери своей былой славы.

Мне достался именно такой. Смотрит с превосходством. В залитых адреналином зрачках ни тени сомнения в своей победе. Он подначивает публику, уже победив в своих мыслях, тем самым проиграв. Мудак. Эти бывшие профи, как на ладони, не могут отступить от правил, они в их крови, курсируют там годами. Но на этой арене мальчики дерутся без всяких правил, и я уничтожаю этого парня, выбиваю из него остатки гордости и дутого величия.

– Победа за Графом! – выкрикивает мое имя-прикрытие бессменный судья, поднимая мою руку.

Вот тут я и вижу ее. Свою неповторимую Стефу. Девочку, о которой мечтаю. Вижу в помещении из бетона, где ей совсем не место.

Утихающая после боя ярость, вновь клокочет, поднимается к самому горлу, когда нахожу взглядом рядом с ней плей-боя Артура. Ну как? Как в многомиллионной Москве ловец наткнулся именно на Стефу? И почему Градова пошла с ним? Она ведь ни капли не дура.

К ярости примешивается обида. Меня отвергает, со мной не хочет, а за подонком Артуром побежала в неизвестность. Так впечатлилась его смазливой рожей?

– Победитель выбирает приз! – усиленным микрофоном голосом объявляет все тот же судья.

Публика одобрительно гудит, я подарил им зрелище.

– Эту, – указываю на Стефанию.

Она растерянна, не понимает, что происходит, отступает,

пытается найти ответы у того, кто ее сюда привел. Артур держит девушку за локоть, не давая ей высвободиться и даже не удостоивает объяснениями. Он выполнил свою работу, на добычу ему плевать. Сукин сын. Если узнаю, что успел дотронуться до нее, уничтожу, разобью морду так, что по частям собирать будет.

Стефу подхватывают двое крепко-сбитых парней, тащат к той двери, которая ведет на лестницу к так называемым комнатам отдыха.

Я возвращаюсь в раздевалку, скидываю штаны, выбрасываю их в урну, на них чужая кровь. Встаю под ледяные водные струи в душевой кабинке.

– Благодарю, Клим, – за спиной голос хозяина клуба. – Твоя выручка и ключ от номера в шкафчике. Я же говорил, – добавляет он прежде, чем уйти, – Артур поставляет самые интересные экземпляры.

Сжимаю челюсть. Ярость мешает думать.

Вытираюсь полотенцем, надеваю джинсы, футболку. Деньги убираю в карман кожаной куртки. Ключ зажимаю в пальцах.

За дверью нужной комнаты тишина, но я угадываю дыхание девушки, чувствую легкий аромат персика. Проворачиваю ключ в замке.

– Стеша...

– Не подходи ко мне, – смотрит, как на врага. Ноздри раздуваются, в зеленых глазах девятибалльный шторм.

Я делаю шаг к ней навстречу, а она вдруг совершает нечто настолько неожиданное, что не успеваю среагировать. Стефания кошкой запрыгивает на низкий подоконник и мгновенно вываливается в окно, видимо, открытое ею заранее.

Невысоко. Но она падает неудачно. Ломает ребра.

ГЛАВА 6. СТЕША

– Приехали, невеста, – ловит мой взгляд в зеркале Ремизов. – Еще чуть-чуть и станешь Шуваловой.

– Я помогу тебе с платьем, – торопится Надежда выйти, но ее опережает Клим. Он уже у нашей машины, открывает для меня дверцу, будто боится, что могу передумать в последнюю минуту и дать деру.

Подает мне руку. Придерживаю подол платья и вылезаю из салона навороченной тачки.

– Ты сегодня очень красивая, Стеша, – успевает сказать он, прежде чем гости вновь начинают галдеть.

У дворца бракосочетаний нас поджидают родственники Клима и друзья со стороны Шуваловых, кто не был возле моего дома.

Его мама источает мед, рассыпаясь в комплиментах, но в уголках ее глаз стынет разочарование. Наталья Леонидовна меня не любит, предполагаю, считает разлучницей и охотницей за деньгами ее сыночка.

– Ксения, какое потрясающее платье, – нет сомнений в том, что она нарочно путает мое имя с именем бывшей подруги Клима. Змея.

Ощущаю, как напрягается локоть моего жениха, за который держусь, не отказываю себе в удовольствии пустить шпильку:

– Наталья Леонидовна, вам следует сходить к окулисту и попить витамины для укрепления памяти, – слишком очевидно, подругами со свекровью нам никогда не стать.

Она неестественно растягивает губы в улыбке, так как вокруг нас начинает суетиться фотограф. Наш обмен колкостями остался незамеченным для остальных, мы выглядим счастливой семьей. А мне интересно, что думает по этому поводу Клима. На кого он больше злится, на мать, за ее откровенный флуд, или на меня, за дерзость по отношению к милой свекровушке? Ответ получаю, когда поднимаемся по широким ступеням помпезного здания.

– Не обращай на нее внимания. Если вдруг обидит, сразу скажи. Хотя, не думаю, что вы будете часто видеться.

Он выбрал мою сторону.

Нас приглашают в зал, огромный настолько, что касания подошв нарядной обуви о мраморный пол отражаются эхом от стен.

Ставим свои подписи. Надеваем друг другу кольца на пальцы.

Ощущение безвозвратности. Теперь уже точно все. Я должна научиться жить в той реальности, которую для себя не выбирала, с мужчиной, которого сердце и разум отвергают. Я не смогу с ним развестись, если он сам этого не захочет. Так прописано в брачном контракте. А еще там есть завуалированный пункт, понятный посвященным, если я ему изменю, попытаюсь сбежать или наврежу Климу, мой люби-

мый младший брат окажется за решеткой.

Западня, в которую я попала добровольцем. Остается лишь принять, приспособиться и найти преимущества, за которые можно зацепиться в этом браке, чтобы вселенская печаль не поглотила меня с головой.

– Можете поцеловать невесту.

Мы не закрываем глаз, ни я, ни он. Клим наклоняется, целует. Мягко, без того огня, что бьется в его темных зрачках. Дает привыкнуть к себе.

Щёлк... Щёлк..., – запечатлевают фотокамеры наш поцелуй.

Гости и родственники поздравляют. Моя мама проследзила. Родительница Клима смотрит на нее высокомерно, скрывая брезгливость. С чего у этой женщины столько снобизма и превосходства? Из-за денег? Так они не ее. Насколько мне известно, всю семью содержит старший сын.

В ресторан едем теперь уже с мужем в одной машине. Сидим на заднем сиденье черного Форда. Мужская рука ложится мне на талию.

– Я все для тебя сделаю, Стеша, – вкладывает в мою ладонь маленькую коробочку.

Бросаю на него беглый взгляд. Сталкиваюсь с неприкрытой жадной, направленной на меня. Наверное, должна подниматься самооценка, когда вызываешь столь сильные чувства в мужчине. Но что, если этот мужчина чёрт и сталкер в одном лице?

В коробочке брошка пантеры из белого золота. Красиво. Никогда не носила брошей, это казалось старомодным что ли. Глядя на пантеру, меняю свое мнение.

– Прости, но у меня для тебя подарка нет, – расстегиваю замочек брошки, намереваясь пристегнуть к лифу платья.

– Ты мой самый лучший подарок, – накрывает он мои пальцы своими, помогая застегнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.